

Он готов отдать все свои силы, даже пожертвовать жизнью, лишь бы вырвать для нее хоть крошечный шанс на выживание.

В этот самый критический момент —

Три силуэта одновременно бросились вперед с разных сторон!

Один — словно снег в белых одеждах, с внезапно взметнувшимся холодом. Разящий Морозный Меч рассек воздух, холодный и чистый, как лунный свет.

— Нечисть, прекрати!

Это была Су Цинъя — девушка, холодная на вид, но с теплым сердцем.

С соседней крыши сорвался юноша в бирюзовых одеждах. При взмахе его руки пространство слегка исказилось, и прямо из воздуха возник барьер, преградивший путь чудовищу.

— От его ауры веет злобой, принимать удар в лоб нельзя.

Это был Гу Юньхао — рассудительный, умный, понимающий суть вещей юноша, искусный в пространственных заклинаниях.

У угла улицы тихо стояла тихая девушка, державшая в руке кисть. Кончик кисти легко взмахнул, и чернильный свет сгустился в воздухе в магический массив.

— Я запру его.

Это была Вэнь Чжияй — нежная и тихая девушка, воплощающая картины в реальность и расставляющая массивы с помощью кисти.

Эти двое, а с ними и остальные, прежде совершенно не были знакомы, но в этот миг дружно преградили путь Цин У и Хуа Чжао.

Лед запечатал дорогу, пространство заковало в тиски, чернильный массив пленил врага — втроем они действовали слаженно и четко.

Однако сила демонического зверя была слишком ужасна. От мощного всплеска черной мглы лед растаял, пространство завибрировало, а чернильный массив треснул.

Не прошло и мгновения, как их дыхание сбилось, и троица оказалась загнана в угол.

Чудовище взревело, прорвало преграду и снова бросилось на Хуа Чжао!

Другие уже не успевали прийти на помощь.

Цин У, сжав меч, заслонил собой Хуа Чжао.

Хуа Чжао смотрела на решительную спину старшего брата, на троих незнакомцев, готовых пожертвовать собой ради ее защиты, и ее сердце словно кто-то крепко сжал.

Она не позволит никому пострадать из-за нее.

Она защитит их.

В тот самый миг сила в глубине ее души с грохотом пробудилась.

Не заклинание — инстинкт.

Даровать жизнь всему сущему, отнять жизнь у всякого зла.

Хуа Чжао легко вздрогнула, протянула маленькую ручку, и ее голос прозвучал тихо, словно шепот:

— Не смей... вредить ему.

Одно слово сорвалось с губ.

Свирепый демон внезапно замер. Его демоническая ци, жизненная сила и мощь были безумно выпиты до дна, и в одно мгновение он обратился в пепел.

На поляне воцарилась мертвая тишина.

Су Цинъя, Гу Юньхао и Вэнь Чжияй — все они ошеломленно смотрели на этот маленький силуэт, не в силах скрыть потрясение.

Но в тот же миг, как сила иссякла, перед глазами Хуа Чжао потемнело, а все силы оказались полностью исчерпаны.

Ее тело легко качнулось, и она безвольно повалилась назад.

— Хуа Чжао!

Цин У бросился вперед и подхватил ее, крепко прижав к себе.

Лицо девочки было пугающе бледным, глаза плотно закрыты — ее духовная энергия оказалась полностью истощена, и она потеряла сознание.

Цин У прижимал ее к груди, и сердце его обливалось кровью.

В этот момент —

Четкие и размеренные шаги быстро донеслись с другого конца улицы.

Толпа монахов в одеждах Секты Линсяо выстроилась в боевой порядок, охраняя простых людей. Впереди шел высокий юноша в белом, с холодным и строгим выражением лица.

Цин У поднял голову, его голос дрожал:

— Второй брат?

Пришедшим оказался не кто иной, как второй ученик под началом Даоса Цингуаня —

Цин Фэн.

Су Цинъя, Гу Юньхао и Вэнь Чжияй тоже приблизились. Глядя на потерявшую сознание Хуа Чжао, все они испытывали глубокую тревогу.

С этого момента Хуа Чжао, Цин У, Су Цинъя, Гу Юньхао и Вэнь Чжияй —

Все пятеро впервые собрались вместе посреди этой катастрофы.

С этого дня их судьбы были крепко переплетены.

Чудовище обратилось в пепел и развеялось по ветру. Царящая вокруг мертвая тишина держалась еще долго, пока ее не нарушили тихие всхлипывания людей, спасшихся от кошмара.

Цин У еще мгновение стоял как вкопанный, а когда пришел в себя, то почувствовал, что одежда насквозь пропиталась холодным потом. Он едва ли не с трудом держался на ногах, прижимая к груди повалившуюся без чувств девочку.

Малышка на руках казалась легче пёрышка, ее лицо побелело как бумага, глаза были плотно закрыты — в ней давно не осталось ни капли сил.

— Хуа Чжао!

Его сердце сжалось, и, забыв обо всем остальном, он кинулся бежать с Хуа Чжао на руках по направлению к постоялому двору в городе, изнывая от паники и растерянности.

— Лекарь... Кто-нибудь, спасите ее!

Увидев это, Цин Фэн тут же знаком велел следовавшим за ним заклинателям успокоить народ и разобраться с последствиями, а сам, прихватив с собой сопровождающего лекаря, быстрым шагом последовал за Цин У.

Су Цинъя, Гу Юньхао и Вэнь Чжияй переглянулись и без колебаний двинулись следом.

Вся процессия поспешно ввалилась на постоялый двор. Цин У с дрожащими руками и ногами бережно уложил Хуа Чжао на кушетку, а кончики его пальцев все еще мелко подрагивали.

— Второй брат, лекарь, умоляю, взгляните на нее...

Лекарь не смел медлить, тут же шагнул вперед и принялся проверять пульс. Цин Фэн тоже склонился над ней, сосредоточенно наблюдая за состоянием Хуа Чжао.

— Духовная сила исчерпана до предела, душа тяжело повреждена. Нужно немедленно перелить духовную энергию для подпитки меридианов, а затем дать пилюлю для укрепления основ.

Едва лекарь договорил, как достал мерцающую белизну пилюлю, и Цин У поспешно и осторожно помог Хуа Чжао проглотить ее.

Цин Фэн и лекарь одновременно подняли руки, и мягкая, насыщенная духовная энергия медленно потекла в тело Хуа Чжао. Цин У тоже постарался взять себя в руки и осторожно влил собственную духовную энергию, боясь потревожить девочку.

Спустя мгновение все трое отвели руки. Дыхание Хуа Чжао наконец немного выровнялось, а лицо чуть порозовело.

— Угрозы жизни нет, но ей необходим полный покой, нельзя допускать ни малейших потрясений, — лекарь с облегчением выдохнул и произнес глухим голосом.

Камень, висевший на сердце Цин У, немного отлетел, и только тогда он вспомнил про трех юношей и девушек, что только что пришли им на выручку.

Собравшись с мыслями, он торжественно сложил руки перед троицей, а затем посмотрел на стоявшего рядом Цин Фэна и тихо представил их:

— Большое спасибо вам троим за помощь ценой собственной жизни. Меня зовут Цин У, я практикую огненные талисманы, а это моя младшая сестрица Хуа Чжао.

— А это мой второй брат, Цин Фэн, ныне внутренний ученик Секты Линсяо.

Цин Фэн слегка кивнул. Его сдержанный и сосредоточенный вид означал, что он приветствует их.

Увидев это, троим по очереди назвала свои имена и уровень культивации.

Первой заговорила девушка с мечом в белых одеждах. Ее голос звучал холодно, но искренне:

— Су Цинъя, практикую путь морозного меча, странствую здесь как ученица тайной обители.

Затем последовал со спокойным нравом и широкими познаниями юноша в бирюзовом. Его тон был мягким и непринужденным:

— Гу Юньхао, практикую пространственные заклинания, странствую повсюду как ученик тайной обители, немного разбираюсь в древних трактатах и массивах.

Последней заговорила девушка с кистью в руках, с мягким выражением лица и нежным голосом:

— Вэнь Чжуй, познала путь через живопись, обращаю кисть в реальность, умею рисовать массивы, талисманы и защитные предметы.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Взгляды всех невольно пали на маленькую девочку, лежащую без сознания на кушетке.

Гу Юньхао слегка перевел взгляд, и его спокойный тон прозвучал как удар в самую точку:

— То, что она сделала в самом конце, — вовсе не обычная Техника Зарождения Жизни, и не та сила, которой под силу управлять рядовому заклинателю. Это больше похоже на... врожденную первородную силу.

Су Цинъя слегка замерла:

— Первородную силу?

— Угу, — кивнул Гу Юньхао. — Я видел записи в древних рукописях: некоторая сила приходит не из тренировок, а даруется родом от рождения. Подобная аура... обычно чрезвычайно древняя.

Цин У остолбенел:

— Древняя?

Взгляд Цин Фэна слегка потемнел. Он ничего не сказал, но на дне его глаз появилось чуть больше глубокого смысла.

Он с детства рос в даосской обители, а позже, попав в Секту Линсяо, перелистал немало потаенных манускриптов и смутно слышал о некоторых запечатанных слухах — в этом мире существуют создания, что давным-давно перешагнули через круговорот жизни и смерти.

Вэнь Чжияй бережно сжала кисть и тихо произнесла:

— Когда я создавала массив, я видела на ней очень мягкий и очень чистый свет... словно он существовал с незапамятных времен.

Кончики пальцев Су Цинъя слегка сжались.

Ее Морозный Меч лучше всего чувствовал духовную энергию: сила в теле Хуа Чжао была чиста до невероятности, она не походила на смертную, напоминая скорее некое... высшее и величественное существо.

Цин У смотрел на младшую сестру, потерявшую сознание на кушетке, и его сердце жестоко сжалось.

Он ничего не понимал в какой-то первородности или древности.

Он знал лишь одно: в тот самый момент он был слишком слаб. Настолько слаб, что мог лишь беспомощно смотреть, как сестренка выкладывается из последних сил.

Он сжал кулаки, поднял голову и посмотрел на стоявших перед ним четверых, его голос обрел негибемую твердость:

— Какая бы ни была у нее сила, что бы ни значили те легенды...

После сегодняшней битвы я действительно понял, насколько я ничтожен.

Если я не стану достаточно сильным, то в следующий раз, столкнувшись с опасностью, я никого не смогу защитить.

Цин Фэн посмотрел на него и легко кивнул:

— Ты прав.

Гу Юньхао бесстрастно произнес:

— Я могу научить вас распознавать нечисть, взламывать массивы и использовать пространственное спасение.

В холодном голосе Су Цинъя прозвучало чуть больше серьезности:

— Я могу обучить вас базовому мастерству владения мечом и технике самообороны.

Вэнь Чжияй тихо сказала:

— Я могу рисовать защитные талисманы и оборонительные массивы, чтобы уберечь всех вас.

Взгляды четверых одновременно сошлись друг на друге.

Никаких договоренностей, но они уже всё понимали без слов.

Цин У тихо вымолвил:

— Когда сестренка очнется, мы будем тренироваться вместе.

Стать сильнее нужно не ради того, чтобы за что-то бороться, а для того, чтобы... больше никогда не бояться утраты.

Хуа Чжао на кушетке словно что-то почувствовала и легонько шевельнула пальчиками.

Цин У тут же бросился обратно и бережно сжал ее прохладную маленькую ручку. В его глазах таилась неразстворимая тревога, смешанная с непоколебимой решимостью.

Оставаясь без сознания неизвестно сколько времени, Хуа Чжао наконец медленно приоткрыла глаза.

Перед глазами предстал знакомый потолок постоянного двора, а кончик носа щекотал легкий запах трав и духовной энергии. Она пошевелила пальцами и почувствовала лишь ломоту во всем теле — ей было тяжело даже поднять руку.

— Сестренка, ты проснулась?

Цин У тут же склонился над кушеткой, испытывая одновременно радость и горечь.

Хуа Чжао похлопала сонные глаза и со слабостью глянула на него, ее голос прозвучал едва слышно:

— Брат...

Заметив в комнате трех незнакомцев, она инстинктивно прижалась ближе к Цин У, затаив легкий испуг.

Цин У поспешно принялся мягко успокаивать ее, понемногу представляя каждого:

— Не бойся, эти люди спасли нас.

Это наш второй брат Цин Фэн, сейчас он внутренний ученик Секты Линсяо.

Это сестра Су Цинъя, она владеет морозным мечом, очень сильная.

Это брат Гу Юньхао, он знает очень многое и владеет пространственными заклинаниями.

А это сестра Вэнь Чжиюй, она умеет рисовать картины и массивы, она очень добрая.

Хуа Чжао послушно слушала, мелко моргая, и тихонько проговорила троице:

— Спасибо... сестра Цинъя, брат Юньхао, сестра Чжиюй.

Лицо Су Цинъя слегка смягчилось:

— Не стоит благодарности.

Гу Юньхао слегка кивнул, его тон был мягким:

— Поправляйся.

Вэнь Чжияй с мягкой улыбкой произнесла:

— Скорее выздоравливай.

Цин Фэн сказал:

— Раз с младшей сестрой всё хорошо, мы пока откланяемся.

Обменявшись еще парой фраз, Хуа Чжао, и без того ослабленная, быстро задремала, не в силах разомкнуть глаза.

Цин У на цыпочках укрыл ее одеялом и тихонько запел спокойную колыбельную, и вскоре девочка крепко уснула.

Убедившись, что она спит, остальные перешли в другую комнату и заговорили вполголоса.

Исполненный глубокой благодарности Цин У отвесил троице низкий поклон:

— За сегодняшний день — добро, что Цин У никогда не забудет.

— Пустяки, — бесстрастно отозвалась Су Цинъя.

Гу Юньхао посмотрел на ночной пейзаж за окном и тихо произнес:

— Аура того чудовища была странной, в будущем наверняка поднимется буря. Если мы пойдем вместе, то сможем прикрывать друг друга.

Вэнь Чжияй сжала кисть и тихо добавила:

— Я нарисую побольше защитных талисманов, чтобы всем было спокойнее.

Су Цинъя положила руку на рукоять меча:

— Эту ночь я буду сторожить.

Гу Юньхао отозвался:

— А я укреплю массив.

Цин У смотрел на троицу перед собой, чувствуя, как в груди поднимается волна тепла.

Раньше он думал, что они с сестренкой бредут по пути самосовершенствования вдвоем, но теперь у него неожиданно появились те, с кем можно идти плечом к плечу.

Огонек светильника мягко покачивался, освещая тихие силуэты четверых.

В комнате Хуа Чжао спала безмятежным сном.

А за ее дверью кто-то нес дозор, кто-то расставлял массив, а кто-то рисовал талисманы.

В комнате царил покой, ночь выдалась мирной.

На следующий день, едва забрезжил рассвет, на постоялом дворе поднялась небольшая суматоха.

Хуа Чжао проснулась от голода.

Малышка, протирая глаза, приподнялась на кровати. На ее личике все еще читалось сонное недоумение, но, повернув голову и увидев вокруг столько незнакомых, но добрых лиц, она испуганно вжалась в одеяло, свернувшись калачиком, словно испуганный зверек.

Цин У тут же подскочил к ней и принялся впопыхах набрасывать ей на плечи верхнюю одежду:

— Проснулась, проснулась, не спеши, упасть не бойся...

Он так неловко засуетился, что чуть не надел одежду задом наперед. Су Цинъя, наблюдавшая за этим со стороны, не выдержала, приложила руку ко лбу и помогла Хуа Чжао аккуратно расправить воротник.

— Давай я, а то от тебя только хуже.

Гу Юньхао неизвестно откуда уже раздобыл духовные фрукты и духовную кашу, аккуратно расставив их на столе. От легкого движения пространственной духовной энергии миски и палочки мягко опустились на стол, отчего глаза Хуа Чжао заблестели от восторга.

— Ого...

А Вэнь Чжуй, склонившись с кистью у стола, дорисовывала утренний талисман безопасности и, подняв глаза на любопытный взгляд Хуа Чжао, с улыбкой протянула ей крошечный листок бумаги с нарисованным цветочком.

— Дарю тебе. Если носишь с собой, будешь чувствовать себя в безопасности и перестанет быть страшно.

Хуа Чжао бережно обхватила бумажный талисман обеими руками и послушно пролепетала:

— Спасибо, сестра Чжуй.

Цин У торопливо протягивал ей ложку и едва не опрокинул пиалу с кашей;

Су Цинъя, не стерпев, протянула руку и надежно придержала посуду, а на ее холодном лице промелькнуло редкое выражение беспомощной досады;

Гу Юньхао тихонько посмеивался, прислонившись к стене, изредка используя пространственную энергию, чтобы удержать раскачивающуюся тарелку;

Вэнь Чжуй прикрывала рот рукой и тихонько хихикала, а кончик ее кисти выводил на бумаге крошечный цветок.

В комнате смешались звон ложек о чашки, шуршание одежд и приглушенный смех. Хоть вокруг и царил небольшой кавардак, от этого веяло таким теплом, что на душе становилось сладко.

Хуа Чжао маленькими глотками пила духовную кашу, переводя взгляд с одного на другого, и ее личико постепенно озарялось безмятежной улыбкой.

Раньше ей всегда казалось, что на пути самосовершенствования есть только она и старший брат.

Но теперь ей вдруг показалось, что... появилось так много людей, готовых ее защищать.

Цин У видел, что к младшей сестренке наконец вернулся цвет лица, и тяжелый камень окончательно рухнул с его сердца.

Он поднял взгляд на троицу за столом и серьезно, с полной ответственностью произнес:

— Как только Хуа Чжао полностью восстановится, мы отправимся в уединенную долину тренироваться.

На этот раз мы станем сильнее вместе, и никто больше не отстанет.

Су Цинъя сжала рукоять Морозного Меча и легко кивнула:

— Хорошо.

Уголки губ Гу Юньхао слегка приподнялись:

— Я не против.

Вэнь Чжиюй качнула кистью в руке, и ее глаза изогнулись полумесяцами:

— Я тоже с вами.

Утренний свет пробивался сквозь оконную решетку, падая на ребят — теплый и яркий.

В маленькой комнатке постоянного двора не было потрясающей воображение мощи — лишь группа юношей и девушек, объединенных единым порывом, готовилась ступить на общий путь.

В последующие дни все они спокойно отдыхали и совершенствовались на постоялом дворе, и дни текли мирно и оживленно.

Цин У каждый день брал Хуа Чжао с собой на медитацию и регуляцию дыхания, помогая ей плавно восстановить духовную силу. Хотя девочка все еще оставалась слабой, с каждым днем в ней прибавлялось бодрости.

Су Цинъя упражнялась с мечом во дворе. Холодная ци легко взметалась вверх, и порой она останавливалась, чтобы подсказать Цин У несколько базовых приемов владения мечом и исправить его нестабильную стойку.

Гу Юньхао пролистывал принесенные с собой древние трактаты, объясняя остальным повадки демонов, основы массивов и правила применения пространственной духовности — все излагалось четко, а каждое слово несло практическую пользу.

Вэнь Чжиюй же тихо склонялась за столом над рисованием. Стопки талисманов для защиты, предупреждения об опасности и успокоения души росли день ото дня, и она раздавала их каждому, чтобы носили у самого сердца.

В свободное время они вдвоем или втроем отправлялись на закупку припасов. Цин У оберегал Хуа Чжао от толпы, Су Цинъя молча шла с внешнего края, Гу Юньхао легким движением пространственной энергии убирал с дороги мешающий мусор, а Вэнь Чжиюй держала Хуа Чжао за руку, указывая на занятные вещицы на уличных прилавках.

Всего за несколько дней они привыкли друг к другу и действовали так слаженно, словно росли вместе с малых лет.

В тот вечер, когда они только вернулись с улицы, они услышали, как в общем зале постоянного двора собралось немало местных жителей, взволнованно и вполголоса обсуждавших что-то между собой.

— В Цинхэчжэне на западе и вправду завелась нечисть...

— По ночам вечно слышны странные звуки, домашний скот за ночь подход весь до единого, а кто-то даже видел черную тень на заборе...

— Власти отправляли туда несколько отрядов, но те ничего не нашли. Если так пойдет и дальше, как нам жить в спокойствии...

Обрывки разговоров доносились до них, и находившиеся в комнате переглянулись, посерьезнев лицами.

Цин У шагнул вперед, его голос звучал решительно:

— Цинхэчжэнь находится недалеко отсюда. Раз уж мы столкнулись с этим, мы не можем закрывать глаза.

— Как раз сойдет за тренировку, позволив нам по-настоящему объединить силы.

Кончик пальца Су Цинъя легко коснулся рукояти меча, а в ее холодном голосе не было ни малейшего колебания:

— Я иду с вами.

Гу Юньхао закрыл свиток и кивнул:

— Я могу предварительно разведать демоническую ауру с местностью и расставить предупреждающие массивы.

Вэнь Чжиюй крепко сжала кисть и тихо отозвалась:

— Я тоже пойду, я заранее расставляю защитные массивы, чтобы уберечь всех.

Хуа Чжао подняла личико, легонько потянула Цин У за рукав, и ее голос, хоть и тихий, звучал необыкновенно серьезно:

— Брат, я тоже хочу пойти, я тоже хочу всех защитить.

Цин У посмотрел на решимость в глазах младшей сестры, почувствовал тепло в груди и ласково погладил ее по макушке:

— Хорошо, мы пойдем вместе.

Тем же вечером они неспешно собрали пожитки, убрав всё необходимое в пространственные мешочки.

На следующее утро, едва рассвело, вся группа выступила в путь до Цинхэчжэня.

Дорога на запад вилась ровной лентой, по обеим сторонам зеленели густые травы и кустарники, в кронах деревьев звонко распевали птицы, а ручьи журчали среди горных камней. Утренний свет пробивался сквозь ветви и листья, оставляя на земле пестрые блики.

Хуа Чжао шла посреди спутников, окруженная заботливым вниманием с обеих сторон, то и дело с любопытством и чистым блеском в глазах поглядывая на полевые цветы у дороги.

На полпути Гу Юньхао внезапно поднял руку, призывая всех остановиться, и пространственная духовная энергия незаметно рассеялась вокруг.

— Есть движение, демоническая аура очень слабая.

Су Цинъя мгновенно выхватила меч, холодная ци сконденсировалась на острие; кончик кисти Вэнь Чжиюй слегка приподнялся, и чернильная духовная энергия беззвучно сгустилась; Цин У тут же заслонил собой Хуа Чжао, крепко зажав меж пальцев огненный талисман.

Атмосфера вмиг накалилась до предела.

В следующий миг из кустов выскочили с десятков пепельно-серых духовных кроликов размером с ладонь. Они бежали, забавно подпрыгивая и шевеля торчащими ушками, и забавно же жевали свежую зеленую травку.

Рассмотрев, что это всего лишь безобидные духовные создания, напряжение на лицах ребят спало, и они невольно прыснули со смеху.

Хуа Чжао высунула голову, и ее глаза изогнулись полумесяцами:

— Какие милые.

Су Цинъя убрала меч в ножны, а на ее губах промелькнула едва заметная тень легкой улыбки.

Гу Юньхао беспомощно покачал головой:

— Это мы слишком перенервничали.

Вэнь Чжияй тихо рассмеялась:

— Зато это напомнило нам о том, что впереди нужно быть осторожнее.

Цин У крепко сжал руку младшей сестры и мягко произнес:

— Пойдемте, поспешим, чтобы добраться до Цинхэчжэня до наступления темноты.

Пятеро пошли плечом к плечу, и их силуэты постепенно растворились в игре света и тени среди деревьев.

Легкий ветерок шелестел листвой, впереди лежала долгая дорога, но на этот раз они больше не были одиноки.

К сумеркам пятеро наконец ступили на земли Цинхэчжэня.

В отличие от оживленного городка прежде, здесь атмосфера казалась непривычно давящей.

На улицах почти не было прохожих, окна и двери в каждом доме плотно запирались, а редкие местные жители семенили в спешке, пряча на лицах нескрываемый страх.

В воздухе висел слабый, едва уловимый запах рыбы и тлена, который в сгущавшихся сумерках заставлял сердце невольно сжиматься.

— Демоническая аура здесь... сильнее, чем я предполагал.

Гу Юньхао остановился, слегка нахмурившись, и пространственная духовная энергия беззвучно растеклась вокруг, тщательно считывая окружение. — Это не могучий свирепый демон, в ней сквозит холод и грязь. Больше похоже на... обиду и злобу.

Су Цинъя сжала рукоять Морозного Меча, морозный холодок произвольно окружил ее тело, а бдительный взгляд скользнул по закрытым ставням по обе стороны улицы:

— Демоническая аура разрознена и распространена повсюду в городе, это не похоже на проделки какой-то одной твари.

Вэнь Чжияй легко взмахнула кистью, кончик которой замерцал чернильным светом. Несколько крошечных поисковых талисманов бесшумно вспорхнули и опустились по углам переулков:

— Я оставила поисковые талисманы. Стоит им приблизиться к нечисти, как они подадут знак.

Цин У укрыл Хуа Чжао сбоку и понизил голос:

— Сначала найдем место, где можно остановиться, и спокойно всё разузнаем. После наступления темноты удастся отыскать зацепки.

Хуа Чжао тихонько прижалась к старшему брату, слегка наморщив носик.

Хотя ее культивация пока оставалась невысокой, она тоже смутно чувствовала, что от этого городка веет неприятным холодом, словно бесчисленные невидимые глазки следили за ними из темноты.

Не привлекая лишнего внимания, они углубились в город и отыскивали вполне опрятный постоянный двор, чтобы устроиться на ночлег.

Едва они переступили порог, как хозяин заведения со встревоженным лицом бросился к ним навстречу и вполголоса предостерег:

— Уважаемые гости... Вы ведь приезжие, верно? Послушайте моего совета: ни в коем случае не выходите сегодня ночью на улицу! Что бы вы ни услышали, даже не думайте выглядывать в окна!

— Знает ли уважаемый хозяин, что именно творится в городе? — невозмутимо осведомился Гу Юньхао.

Хозяин тяжело вздохнул, его лицо побледнело:

— Что именно — мы и сами толком не знаем...